

The background of the cover is a textured, monochromatic illustration in shades of green and grey. It depicts a misty or rainy landscape. In the upper left, there are bare, dark tree branches. In the upper center, three birds are shown in flight, their silhouettes dark against the lighter background. The overall mood is quiet and atmospheric.

Избранное

Пётр Одинцов
Наталья Одинцова

Наталья Одинцова

Избранное

«Accent Graphics communications»

2016

Одинцова Н.

Избранное / Н. Одинцова — «Accent Graphics communications»,
2016

Стихи – как откровения души, проникнутые раздумьями, ассоциациями, печалью или улыбкой воспоминаний. Соединенные в одном неспешном течении мужское и женское начала, перетекающие, дополняющие друг друга и отличающиеся как разные отблески солнечных бликов в ясный день или песни птиц. Новое для стихотворчества течение – поэтика и приземленность общения в сети. Проза жизни через паутину Интернета и забавные сюжеты, таящие глубину знания жизни. Лирика, соединенная с изначальной обыденностью, превращающая в поэтическое видение картинки, казалось бы, привычной жизни. Стихи в прозе, несущие отпечаток вечной души. Память возвращает прошлые встречи, лица, припорошенные снегом или проступающие сквозь капли дождя, неожиданные и предсказуемые откровения, разговоры с чужими и с самим собой. Это странное чувство – любовь. Страсть и ревность, дружба и близость, нежное утро и метель переживаний, попытки осознания и глубокие раздумья, банальность, реальность, безысходность или надежда и вера. Зачем, почему, кому это нужно – каков исход или итог? «Во времени, в этом «вечном двигателе», в его закономерном тиканье нет банальности и не может её быть...» «Муза, касаясь рукой плеча, исчезает в тумане обрывочных странных снов. День на загляденье, дождь и ветер вперемешку с мыслями крутятся, не дают забыть...» «И всё же, не мозгом я чувствую – сердцем...»

© Одинцова Н., 2016

© Accent Graphics
communications, 2016

Содержание

Часть первая	8
Раздел первый	8
Мои сорок плюс	10
«Разбирая память на цитаты...»	10
Светло	10
24	10
«Прошлый век. Лето. Около шести...»	11
Тыры ты ты	12
«Знаешь, время, видимо, дарит ещё...»	13
Тот день	13
Даты	14
За друзей	14
Образ	15
Письмо Деду Морозу	16
Объяснить	16
Чат	17
Жись	17
«Крики тонут, звук отрывает от пола...»	18
Обедве	18
18 плюс	19
Раскрас	20
Всё возможно	20
Пустота	21
Летние мысли	21
«Летние ночи коротки. Такой срок...»	22
«Как родился, так сразу же стал один...»	22
Нить	23
«...эспрессо, и пепельницу принесите...»	23
Лишь тихая печаль...	24
Я не пишу	25
66. ру	25
Читателю	26
Своё	27
Утреннее	27
Купите снег!	27
Рабочее	28
«Чёрными чёрточками...»	30
«Она появилась внезапно...»	31
«Букетик ромашек...»	32
«Румянец пятнами»	32
Лётчику	33
43	34
«Я сижу у компа, уж за темно...»	34
«Ощущение недосказанности...»	35
«Распишись в моей душе цветами...»	35
Раздел 2	37

Зацеловать...	37
Сложно	37
«Что осталось? Экран с вереницей букв...»	38
Слышишь?	38
Электронное письмо женщине	39
Блокнот	41
«Пляжные грибки, морской прибой...»	42
Ты где-то	43
Или	43
И надо ли...	44
Полночный диалог	45
Порыв	45
Всё будет	46
Сумбур	47
ДР	47
Вирт	48
Хроники ночного извозчика	48
Письмо	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Пётр Одинцов, Наталья Одинцова Избранное

Часть первая

Раздел первый

Мои сорок плюс

Мои сорок плюс, и желания просят простора.
И цели крупней, и дороги короче. Без пыли.
И розовый цвет у очков поменялся на чёрный.
Так проще смотреть, чтобы звёзды глаза не слепили.

«Разбирая память на цитаты...»

Разбирая память на цитаты,
Милая, ты вспомнишь не меня,
Не твоими пальцами измята
Будет подо мною простыня.
Не твоими мягкими губами
Вслед мне будут сказаны слова,
И не мы, коснувшись головами,
Будем наше счастье воровать.

Не к тебе приду в хмельном угаре,
Ты не мне напишешь перед сном,
Ничего друг другу не подарим,
Ничего друг другу не наврём.

Светло

Утром выпиваю стакан воды,
Отвечаю на звонки,
Принимаю душ.
В перерывах втягиваю электронный дым.
Размышляю о судьбе и родстве душ.
Улыбаюсь прохожим из-под зонта.
Солнце где-то рядом, со своим теплом.
Заглянул в почту, перечитал.
Дождик перестал.
Светло.

24

Май нынче выдался, прям, загляденье.
Перепады температур, дожди, ветер...
А тогда, не помню...

День весенний
Пролетел в заботах.
Не заметил...

Не стоял под окнами, не расписывал асфальты.
Забирали с друзьями.
Цветы, конфеты...
Мама твоя...
Обычное платье...
И ты, такая мелкая...
Зелёнка...
Лето...

Знаешь, все наши разговоры про счастье,
Мои наставления, как жить дальше...
Это, конечно, важно, если вокруг ненастье,
И мир, переполненный ложью... фальшью...

Ты меня ещё слушаешь, улыбаешься украдкой.
Рассказываешь друзьям, какой папа важный...
А мне всё вспоминаются твои тетрадки...
И попытки запустить самолёт бумажный.

Паззлы на ковре, подсказки в английском,
Пионерский лагерь, деревня у тётки...
Бантики, цветы, подарки, ириски...
Многое забылось, остались фотки...

И на этом фото ты тоже в синем,
И такой взгляд, что цепляет душу.
Так похожа на маму...
Очень красивая...
Я люблю тебя, дочь.
Ты – самая лучшая!

«Прошлый век. Лето. Около шести...»

(Л)

Прошлый век. Лето. Около шести.
Жарко. Мальчик чертит крестики на заборе.
Мужики, домино, свистулька свистит.
Мама из окна кричит: «ужинать, Боря».
Так же зовут Тань, Коль, Петь.
Всё уже началось, они просто не знают.
У них уже всё было и ещё есть.
Они это прожили, просто вспоминают.

Мальчику придётся закончить вуз.
Держать ларёк, охранять барахолку.
Уронить на платье невесте арбуз.
Сломать ногу, проглотить иголку.
Будущая жена ещё не родилась.
А мамины котлеты нынче не пригорели.
Ему ещё предстоит испытать страсть,
Почувствовать страх, облажаться в постели.
А пока его смущает под глазом синяк
И не интересует соседская Ленка.
Мальчик, может быть, похож на меня.
Я тоже в детстве разбивал коленку....

...
Старичок на диванчике, видимо, задремал.
Очки сползли на нос, смялась газета.
Зал ожидания, ЖД вокзал,
Солнечно...
Середина лета.
Импозантная бабулька листает Vogue.
Иногда поглядывает, тихонько вздыхая.
Видно, что старается не разбудить его.
Он долго ехал, пусть отдыхает.

Тыры ты ты

(Л)

Время встало, около четырёх...
Стрелка пляшет, ей не перескочить.
Память искренне тужится, трёт её.
Мысли крутятся и не дают забыть.

И поэтому кажется день, как день.
И не та трава, и не те цветы.
В общем, будничная дребедень.
Строчка в песне – тыры ты ты...

А на кухне режут салат к утру.
Для гостей испекли пироги и кекс.
Жизнь, как жизнь, продолжается, кружит круг.
Будет счастье,
Уже (наверное) есть...

«Знаешь, время, видимо, дарит ещё...»

(Л)

Знаешь, время, видимо, дарит ещё...
Не стирает смысл, обещая возможность встреч.
Ярким делает цвет, украшает румянцем щёк.
Намекает на мысль, предлагает ценить, беречь.

Видишь, буквы правильно пишут в ряд.
Цепким взглядом ищут сокрытый смысл.
Не пускают тебя, не дают уходить назад.
Обостряют слух и внушают в сознание мысль.

Слышишь каждый случайный в ночи звонок.
Держишь палец около кнопки «пуск».
Веришь в то, что он просто тогда не смог.
А потом... кто же знает...
А может, вдруг?

Расстояние всё-таки ерунда.
Сеть позволит выплеснуть скрытый смысл.
Никогда не сбудется «никогда»,
Если веришь и если лелеешь мысль.

Нажимаю, и текст устремился в сеть.
Счётчик лайков застыл на отметке ноль.
Кто-то спросит: – Ну, как ты, есть смысл петь?
Есть, конечно, такая вот, знаешь, соль...

Тот день

Не наступит уже и надеяться смысла нет.
Время смелет осколки прошедших беспечно дней.
Наматает клубок из напрасно прожитых лет.
Смоет замки с песка и рисунки в пустом окне.

Ждать так трудно, что проще ползти вперёд.
Стиснув зубы, оставив гореть мосты.
Не догнать, но пытаться, кто верит – всегда уйдёт
Из мотков паутины, из пыли и пустоты.

А потом, в послезавтра, с вершины иных высот
Можно с лёгкой тоской посмотреть на седой туман.
И махнуть на прощанье и вспомнить, что всё пройдёт.

И не верить себе, и забыть толкование сна.

За туманом дом и старый пыльный чулан.
Переписка в обрывках жёлтой осенней листвы.
Я заброшу перо, заберу из сейфа наган.
Не дождавшись, с перрона спрыгну в росу травы...

Даты

Даты слегка спутались: вечер, ночь, утро.
Мандарины приелись и алкоголь... да на кой он нужен?
Улицы припорошило лёгкой снежной пудрой...
Наверняка там холодно, там, за окном... снаружи...
Вот уж и Рождество, и Старый совсем уж скоро.
День прибывает, утром уже светлее.
Снова торчат в пробках и ненавидеть город.
Радоваться тому, что дом, и что батареи греют.

Верить в приход весны и тепла с нею.
Ждать от неё ручьёв и зелёных веток.
Верить, что по ночам птахи разбудят трелью
Песен своих о счастье и солнце летом.

Ну, а пока в снег следы расставляя,
Путаю показания, путаю дни и ночи.
Время идёт себе, себе расставляя
Всё, что ещё там мне оно напророчит.

За друзей

Раковина завалена. В пепельнице окурки.
Друзья разошлись, уже светает...
Солнце и облачность играют в жмурки.
За окном декабрь. Снег тает...

Отражение подмигивает, улыбается устало.
Вечер удался, микрофон сломали...
В караоке вопили (пол зала подпевало!).
Жаль, потом охранники диск отобрали.)))

Перед официантками не стыдно ни капли.
Парни (как обычно) всех приглашали взамуж!
А они стесняются (гламурные цапли),
Ни одна не огласилась...
Да уж...

Да, ещё был торт! И сорок шесть свечек!!!
Почему-то солёный и синего цвета...
Ну, так-то светло-синий, тут скрывать нечего...
Спасибо, юмористы! Слов нету!

А ещё джазмены не поют мурку!
Что, на самом деле, им трудно, что ли...
И солистка важная, в тональной пудре
Отказалась присесть за наш столик!

Соседи с корпоратива – весёлые тётки.
Бойко танцевали, на брудершафт пили...
Обещали скинуть на мыло фотки.
Измазали помадой, вискарь разлили...

Продолжали на квартире, соседи ругались.
Выпили за дружбу, разошлись с миром.
В ванной чей-то лифчик и очки остались...
Странно, чьи – не помню... и ведь не разбились...

Нужно дом проветрить, убрать окурки...
Оттереть следы от губной помады...
Утро.
Солнце с тучами играет в жмурки.
Хорошо, когда все друзья рядом.

Образ

По ночам, если вдруг не успел погрузиться в сон,
И за окнами ночь напевает безмолвный вальс,
Я рифмую послания, с очередным письмом
Отправляю, в надежде увидеть письмо от Вас...
Мне ужасно неловко, Вы где-то за сто морей.
Вы, наверное, спите, и мой запоздалый стих
Не уместен, но всё же, среди теней
Я ищу в сообщениях Ваш симпатичный ник...

Мне мерещится голос за строчками Ваших букв.
Я рисую ваш образ на свой сумасбродный лад.
И как будто бы вижу движения Ваших рук,
И экран отражает едва уловимый взгляд...

Мне усталая муза, касаясь рукой плеча,
Исчезая в тумане обрывочных странных снов,
На прощанье прошепчет: «пройдёт и твоя печаль...»
И ещё что-то скажет, но я не расслышу слов...
Ночь сотрёт этот образ, закроет мои глаза.

Сон устроит свидание с кем-то совсем другим.
Утром вспомню, что что-то хотел сказать...
Или что-то услышать...
Просто коснуться руки...

Письмо Деду Морозу

Здравствуй, Дед.
Вот, решил... извини, что сразу на «ты»...
Так сложилось, ведь все тебя так зовут.
Пишут письма, открытки. Желают, чтоб сбыл мечты...
И особенно дети. Они ещё верят, ждут...

Как ты там? По Земле разносишь мороз.
Укрывая снегами лес, реки ставишь льдом.
Собираешь снежки зиме. И под красный нос
Напеваешь тихо как окна одел серебром.
Знаешь, Дед, я не стану тебя просить.
Мне подарок не нужен. Я сам уже, как-нибудь.
Ну а ты, отдыхай, набирайся сил.
Скоро праздник. И дел у тебя – не продохнуть!

Одевайся теплее, сам знаешь, у нас зима!
И Снегурку укутай, ну, мало ли, сквознячок.
Извини, что давно не писал я тебе письма...
С наступающим, Дед.
Кстати, вот ещё...

Санту встретишь, передавай привет!
Ёлупке финляндскому шли поклон.
Пожелай им здоровья на сотни лет.
Быстроногих оленей под ихний праздничный звон!

Неказисто вышло, но... как-то так.
Не мастак для писем и громких слов...
За окном снег падает... Красота...
До свидания, Дедушка.
Будь здоров.

Объяснить

А ещё... постоянно хочется досказать
Те слова, что когда-то, как в горле ком.
Досвершить, досмотреть и, наверное, домечтать,
Что когда-то не сделал и сделать не смог потом.

Потому, что тащу за собой этот старый, ненужный груз.
Не до спетых мотивов, не сложенных в песню нот.
Потому что отчаянно, как-то по детски боюсь,
Что придётся ответить за то, что с собой принёс.
Если спросят, и я не смогу сказать,
Отчего мне всё это пришлось за собой нести...
Мне придётся пытаться и пробовать объяснять,
Как я жил с ощущением недосказанности...

Чат

Дамочка, ну что же вы так орёте!
Не визжите, ведь весь чат заплевали!
Циклитесь прям на том «идиоте»!
Ну и что, что он жлоб в реале?

Ну и что, что на авке горячий мачо?
В одноклассниках фото с женой и с пузом!
На себя посмотрите, королева с дачи!
Шашлыки и водка на фоне арбуза!

Ведь у вас картинка с прекрасной леди.
А на деле старше (в разы – стопудово!).
И не материтесь! На сайте дети!
Кто? Хотя бы вот этот, шварнегер «Vova»!

И не надо тыкать в мою рожу!
Мускулист, с загаром, красив и весел!
Я, быть может, эта... пиарюсь тоже!
А хотите, давайте орать вместе?

Дамочка? Ау? Удалилась с горя...
А ведь как кричала (прям, как в постели).
Всё, теперь забанит. Теперь мы в ссоре!
И орать не будет. Какая прелесть!

Жись

Разговор больше напоминает монолог.
Сумбурное перечисление всех пороков.
Отрицательные эмоции: смог – не смог.
Прожитые годы, как отбывание срока.

Взаимное недовольство, словесный бред.

Оправдывание себя, обвинение партнёра.
Поиски чёрной кошки, которой нет,
Возникающие на ровном месте истерики, споры.

Мысленно ору, прямо в глаза им.
По очереди то ему, то ей.
Заткнитесь и станьте другими!
Ты, перестань пилить, а ты – забей.

Принеси ей цветов, сожми зубами язык,
Выслушай всю белиберду, что она несёт.
Загляни к ней в душу, останови крик.
И тогда, вот увидишь, всё пройдёт.

Ей хочется просто кляпом заткнуть рот.
Оставь его в покое, дай отдохнуть!
Он ведь не железный, едрён компот!
Он просто перебесится и поймёт!

Но молчу как рыба, лишь киваю в ответ.
Ей пишу: он такой вот... держись...
Ему подливаю выпивки, говорю: – Ты ж – мужик!
Терпи, брат, чё теперь... это жись...

«Крики тонут, звук отрывает от пола...»

Крики тонут, звук отрывает от пола.
Свет перекрывает звук, включает танцы!
Из текстов понимаю, смерть придёт голой!
Снеговиков сожгут дети (вот засранцы!).

Там ещё про серебро и свободу!
Парни, я тоже не люблю компромиссы!
Полковнику не напишут опять по ходу...
Но, gosh'n'roll жив. В нём есть смысл!

Обедне

Понимаешь... Ведь нужно что-то ещё,
Кроме смайликов, фраз тех, что нужно жить,
Ощущать, что сегодня всё правильно, хорошо,
Что не нужно грузиться, не нужно с похмелья пить,
Что уже получается просто спокойно спать,
Что фонарь не мешает, а греет за окнами ночь,

Что усталость проходит, и что по ночам кровать
Не бывает холодной, и ветром попутным прочь
Унесёт жухлый ворох ушедших, ненужных тем,
Что осенней листвой укрывают твои следы.
Понимаешь, что нужен, и нужен совсем не тем,
Кто там лайкает строчки сумбурной белиберды...

Руки крутят бокал, запах мысли пьянит слегка,
Осознание истины крутится в голове.
Так приятно, бывало, согреть иногда в руках
Эти руки...
Желательно обе, две...

18 плюс

Занавес.
Комедия ля финита.
Зрители в восторге, аншлаг в гардеробе.
Надо же, один на один! Литр!
Или тот, который в кустах, у дороги!

И ещё, который свинец! Грудью!
Круто, он – герой, и ему – слава!
Тот в автомобиле какой-то нудный...
Задохнулся. В общем, не так уж прав он.

Уходили всяко под вой сирены,
Провожали залпом, махали флагом.
А кого-то просто: пустые стены.
В петлю или с лезвием. Что было рядом.

Слабаки, слюнтяи, туда дорога!
Не такие, в общем, бесчестно пали...
Ни ответственности, ни чувства долга...
Что ж за мужики в наше время стали...

А мужик горбатится, узлом нервы.
Тащит свою ношу тяжёлым грузом.
А ему в подарок одни стервы.
Вот и не выдерживает, рвёт пузо...

Кто-то на стакан, а кому верёвка.
Для кого-то проще поймать пулю.
А ему вдогонку: «слабак»! С издёвкой!
Что теперь?
Слабак...
Добивайте, х*ле...

Раскрас

Однозначно не чёрный. А в остальном, да.
Ходовые данные, дорожный просвет.
Музыка, обивка и прочая ерунда.
В целом всё прекрасно, вот только цвет...

Ценник не зашкаливает, гарантии, пакет...
Дополнительные опции, голосовое меню...
Знаете, даже не думая, однозначно – нет!
Как бы это повежливей...
Не люблю.

Всё возможно

Голуби соскальзывают с карниза.
Пластиковый, и к тому же узкий.
Бьются о стекло, поднимаясь снизу.
Срываются.
За окном тускло...

Моросит постоянно, а внутри душно.
В столовке котлету придерживая пальчиком,
Улыбнётся раздатчица, вежливая потому что.
Она всегда улыбается, особенно мальчикам.

А их не так много, в основном, повзрослее.
С круглыми животами и с именными кружками.
Получили пайку, прилежно сели.
Стучат ложками, слушают друг дружку.

Вечером перевязки, уколы в попу.
Тайком на балкон, там покурить можно.
А утром голуби – крыльями хлопать.
А карниз скользкий. Удержаться сложно...

У неё с инфарктом. Почти не ходит.
Дети через день. На час, не больше.
Он всё понимает, держится вроде...
А операцию переносят. Присылают уборщиц
Подтирать пыль, мыть пол почище.
А она весь день ему мнёт руки.
А под вечер скамейку свободную ищет.
И, свернувшись рядом, разделяет муки.

Днём, когда он спит, она беззвучно плачет.
После меняет подгузники и кормит с ложки.
Он с ней говорит – всё хорошо, значит.
Они сейчас вместе, значит, всё возможно.

Пустота

Семнадцать тридцать, проходная выплёвывает поток.
Усталые взгляды, бесцветные лица.
Перекрёсток, сквер, ларёк, глоток.
Обыкновенный вечер. Очередная страница.

Куртка не изнасилась и туфли – блеск.
Но процесс запущен. Уже скоро.
Время неизбежно всё съест.
Упростит жизнь, удлинит разговоры.
А пока – ларёк, новые друзья.
Дешёвые сигареты, простая закуска.
С виду всё хорошо, не найти изъян.
Обычный.
Как все.
А внутри – пусто.

Летние мысли

Летняя непогода, дождь заливают город. Пялюсь в телевизор,
прячу ноги под
пледом. Продолжаю думать, не прекращающиеся разговоры
путают мысли.
Холодно. Никуда не еду. Головокружение утомляет.
Обездвиженность давит
сплином. Сил хватает на покурить около подъезда. Так хотелось
отдыха с
адреналином. Чего-то нового. Прогулок. Поездок. Остался
монитор и нелепое
ожидание. Заученные слова и правильные ответы. Отсутствие
вопроса.
Отсутствие понимания, почему вдруг опять дождливое лето.
Почему вдруг
опять. Ведь прошло. Проходило. Почему не интересно, почему
грустно.
Чайник выключен. Вода остыла. В стакане снова наполовину
пусто. Кажется,

что всё рассыпалось безвозвратно. Работа не клеится, нет смысла.
Как
закрутить голову. Чтобы обратно. Перестать перемалывать пустые
мысли.
Доктор прописал какие-то таблетки. Дождь капает, мочит ладони.
Видимо,
такое уж у нас лето. Пролетит так, что нечего вспомнить.

«Летние ночи коротки. Такой срок...»

Летние ночи коротки. Такой срок.
Пара часов сумерек, и опять свет.
Юноша. Взгляд горящий.
Решил. Смог.
Только ясней не стало...
Ни да, ни нет.

Видимо, здесь не важен день или год.
Можно искать повод, ждать час.
Время опять спрячется и уйдёт.
Не подвернётся случай или шанс.
Не совпадут рейсы, в который раз
Сменится ритм жизни, друзей круг
Скроет среди многих чужих глаз.
Спрячет среди сотен других рук.

Может, и будет встреча других нас.
Время столкнёт вместе, сведёт пути...
Лучше сказать не вовремя, и сейчас.

Не озвученные мысли не спасти...

«Как родился, так сразу же стал один...»

Как родился, так сразу же стал один.
Как учили, ни разу и не был прав.
Всё, что делал, по-новому проходил.
Часто падал и снова валился, встав.

Хоть надеялся, но выбирался сам.
Обжигался, но вновь кипятился хлестал.
И как водится, лишь текло по усам.
Пригубив выплёвывал, не глотал.

Подставляли ногу, а не плечо.

И, жалея, тыкали мордой в грязь.
Невдомёк, потому получал ещё.
Мелочёвка шла и нечасто масть.

И не плакался, только опоры нет.
И не важно. Ведь каждый, такой как есть.
Было дело. Случалось, и видел свет.
И горело. И грело. И там, и здесь.
Скоро осень разложит свой урожай.
И забелит, и выстелит серебром.
Будет полный стол и горячий чай.
И берёза белая за окном.

Нить

Осторожно, чтобы не испугать.
Ветром унесёт, уже не поймашь.
Тонкую паутинку не оборвать.
Если не дыша...
Понимаешь?

Рассматриваю капельки росы
В переплетении лёгких нитей.
Искрится на солнце хрустальная сыпь.
Стряхнуть на ладонь.
Залпом выпить
Чистую, не вымазанную во лжи.
Светлую, как твоя улыбка.
Оставить как есть, чтобы жить.
Качаться на ниточках, лёгких. Зыбких.

Перевести дыхание. Всё забыть.
Пересчитать шаги. Не рвать ромашку.
Оставить эту, последнюю нить.
Остальное не важно.

«...эспрессо, и пепельницу принесите...»

...эспрессо, и пепельницу принесите.
Телевизор в углу. Чемпионат. Зрители.
Он не болельщик. И не любитель.
Так. Иногда отмечает в твиттере.

Официант спит. Кофе потерялся.
Газета не интересуется. Убивает время.

Мог бы уйти, но опять остался.
Не в том месте. И не совсем с теми.

У него кто-то. Просто по случаю.
Времени для большего нет. И не надо.
Некоторым повезло. И им круче.
А ему достаточно ломтика шоколада.

Восторгов не было. И уже не будет.
Другие на цыпочках. С горящим взглядом.
А он молчалив. И склонен к простуде.
Кофе и сигареты. И никого рядом.

Коротает ночь. Спать не тянет.
Листает страницы. Страхивает пепел.
Он себя обманывает. Не перестанет.
Просто он такой. Давно заметил.

Лишь тихая печаль...

Листьями
Осенними из-под снега
Укрыта земля, где не был.
Как каплями,
Словно засохший кофе...
Вдруг
Лицо знакомое в профиль
Мелькнуло и вновь пропало.
Кутаюсь в одеяло.
Слушаю стук колёсный,
Навязчивый,
Сном подброшенный.
Помню
Сад.
Припорошены
Чёрные доски забора.
Стихающие разговоры.
Музыка с шумом эфира...
Возврат из другого мира и утренняя ностальгия
Там, где спросонья нет имени.
Там, где спокойно спиться
Попросту невозможно.
Солнце на чёрный помножено,
Жарит как старая печка.
Колёса стучат, так легче.
Возврат, как всегда, неизбежен...

Свернув с дороги заезженной,
Ступаю по жухлым листьям.
Сосен обвисшие кисти
Царапнут щеку несмело.
Зачем,
Что вообще я здесь делаю
На старой, забытой дороге,
Присыпанной очень немного
Осенними ломкими листьями,
Обрывками слов, письмами,
Сотканными паутиной.
И в этой серой картине
Лишь только синее небо
Над местом, где раньше не был.
И ветки невзрачных сосен,
И листья-письма из осени
Шепчутся под ногами.
Крошатся мелко руками.
И между пальцев, как память,
Струятся пеплом по ветру,
И не дают ответа...

Я не пишу

Я не пишу, когда мне хорошо,
Когда душа и так поёт от счастья.
Я не пишу о том, что дождь прошёл.
И как прекрасен мир после ненастья.
Я не слагаю строчек о любви,
Когда она меня переполняет.
Я не пишу, как пели соловьи
В лесу весеннем в середине мая.
Не восхваляю снежные поля,
Морозной дымкой скрытые просторы.
Не радуюсь сверканью хрусталя,
Не воспеваю пашни, реки, горы...
Не пишется, когда в душе тепло,
Когда ладони греют милой руку,
Когда весна, и на сердце светло
Я не пишу.
Такая, братцы, штука.

66. ру

Пользователи, пишущие иногда,

Известные блогеры и бомонд.
То, что не все, полная ерунда!
Собрались, блогопремия, тринадцатый год.
Ведущий элегантен, заморский сюртук,
Белое кашне, студийный микрофон
Не выпускал целый вечер из рук,
С трудом перекрикивая бокалов звон.
Дамы в вечернем, кавалеры навеселе,
Лёгкие закуски сметены на раз.
Гости за столиками с напитками и в тепле
Разыгрывают очередной единственный шанс.
Перечисление номинантов, аплодисменты, смех,
Подарочный сноубордист так ваще отпад!
Карты – это, естественно, страшный грех,
Однако же, поглядите, какой азарт!
Одинокая кукушка и полосатый вопрос,
Рисунки от руки и рубли в носок.
Бабочки, где попало – от пояса до волос,
Да и шляпки, если честно, наискосок.
Зелёные человечки, поход в ресторан.
Разнообразие призов, каждому магнит.
Фотографа не уроните, он слегка пьян!
Ещё пару рюмок и загремит!
Финиш, организаторам – честь и хвала.
Качать Галюню! Главное, не об потолок!!!
Жаль, быстро блогопремия прошла,
Весело было, рад, что смог.

Читателю

Пишу в дневник нелепых фраз обман
О том, что осень нагоняет смуту.
Пишу о том, как утренний туман
Мне не даёт увидеть это утро.

Пишу, не целясь рифмами в сердца,
Не приукрашивая и не привирая,
Свои стихи от первого лица,
Они для той, которой не хватает.

Надеждой дышит каждая строка.
Печаль и боль кричат о связке слога.
Но общий вид готового стиха
Невзрачен и читается убого.

Я не сдаюсь, рифмую каждый день
Про всякие душевные надрывы...

Наутро прочитаю – дребедень,
Что впору просто кинуться с обрыва.

Прости, читатель, мой нелепый слог,
Ведь даль светла, и в небе солнце светит!
С обрыва прыгнуть я, увы, не смог...
Пойду, напьюсь... в служебном туалете!

Своё

Какие же там закаты.
А песни – не переслушать!
Симфонии и сонаты
Выводят оркестры лягушек.

Там самая лучшая тина,
И всем комаров хватает!
Прекраснейшая картина,
А совы вообще не летают.

Кулик на замшелой кочке
Хвалил, надрывая глотку.
Болото. Своё, между прочим!
Шикарное, но болото!

Утреннее

Проснулся. Темень за окном.
Ну, я уверен – ночь.
Будильник радостным звонком
Стремится мне помочь.

Встаю в потёмках как дурак,
Ругая всех и вся.
Ложился – мрак, проснулся – мрак!
Так дальше жить нельзя!

Купите снег!

Я научился врать давно,
Ещё со школьных лет.
Я деньги тратил на кино,
Что были на обед.

И если двойки получал,
Всегда терял дневник,
Я этим маму огорчал.
Но всё-таки привык.

С тех пор прошло немало лет,
Но стыдно каждый раз,
Когда иные господа
Обманивают нас.
Я рос в стране, где каждый был
Обычный человек.
Я как хозяин проходил
Средь гор, озёр и рек.

Сейчас другие времена,
Но не могу понять:
Один народ, одна страна –
Зачем с экрана врать?

В Сочах, мол, надо по уму
На снег лыжню ложить.
И снег нам надо потому
В Израиле купить?

И вот я не могу понять
Их мысленный разбег.
Ребята, перестаньте врать!
Откель в пустыне снег?

Рабочее

«Нет, всё не так, нужна третья.
Как не было? Я писал!
Да.
Может быть.
Не заметили...»
Пауза в полчаса.
После заново пишем, что и куда добавлять.
«Может быть, всё же без крыши?
Может быть, всё убрать?»
Чуть позже в другом диалоге,
Совсем с другой стороны,
Из списка, из очень многих
И из соседней страны.
«Да, правильно, так будет лучше.
Согласен, оставим, как есть.

Ещё бы деревья и тучи,
И чёрно-белую взвесь.»
Ночь, продолжаю работать.
Спать? Не уснуть всё равно.
Выплюсь утром, в субботу.
Так уж предрешено.

/Художнику Марине/

«Чёрными чёточками...»

Чёрными чёточками,
Мазками
Несмелыми,

Основательно свою работу делает.
Пишет.
Читаю только.
Не видел и даже не слышал.
Так вышло.
Случайная встреча.
Да, как всегда был вечер.
И я про себя рифмую.
Поздно уже,
Но всё же,
Жду.
Ведь она рисует!

/Художнику Олеся/

«Она появилась внезапно...»

Она появилась внезапно,
Из ниоткуда.
Как вдруг свершается чудо,
Или чувствуется новый запах.
Предчувствие.
Как кошка на мягких лапах
Подкрадывается к душе,
Слегка лихорадит моё самочувствие,
Которому лучше похорошеть.
Настороженность.
Фразы чёткие, правильно сложены
И ни на что не похожие.
С грубостью граничат,
Возможно.
Но!
Как всё чётко изложено.
Без явного текста.
Только намёки,
Как свежее тесто,
Как те цветы, яркие,
И ещё не поблёкли.
Но основы нет, есть только вместо.
Вместо понятного, в основном, шутки.
Уколы ежеминутно, без права на защиту.
И всё в этом бешеном ритме.
И сразу сквозит безразличие!
На любую личность
С мнением отличным.
А после – обрывками фразы,
Которые понимают не все,
Не сразу.

И снова во всей красе
Мнение. С болью в голосе.
Или ещё с надрывом,
Мол, это не вы, это мы вам...
Но вдруг интерес угасает,
Собеседник скис.
Она исчезает.
Просто переворачивая лист.
Негодование, шум, как так?
Она знает.
Ответа не последует
Просто так.

«Букетик ромашек...»

Букетик ромашек.
Вечер, звёздами небо раскрашено.
И ничего не важно,
Не страшно.
Как самолёт бумажный,
Запущенный в небо с башни,
Падает в неизвестность.
Словами знакомой песни
Мысли прочно заклинило.
Утренним солнцем ослеплен
Ветер антенну треплет,
Эфир засоряя шумом,
И не мешает думать.

«Румянец пятнами»

Румянец пятнами.
И пусть не сильно
Трясутся руки
Невыносимо...
И всё понятно, он прав, ты тоже,
Ей не поможешь...
И всё так сложно,
И может, сложится.
Пусть некрасиво,
Но всё же сильно
Трясутся руки...

Она закурит.
Пробую тоже.

Получится, может быть.
Но кашель душит.
Они ещё дружат?
Уже женаты!
Поднос салатом.
Немного больше.
Сидим чуть дольше,
И он не «звонит»,
Бухой, не помнит.
Румянец красит.
Шепнула: – Драсьте.
Простой знакомый.
А как там, дома?
Опять на рюмке...
С какого горя?
Вернулась с моря,
А он не встретил.
Звонят – ответил,
Она устала.
Ещё так мало,
Но нужно ехать.
Скрывать обиды
Беспечным видом.
Стирать помехи,
Торчать в инете.
Ждать, что ответят.
Но, может. Просто
Без телефона.
И нет вопросов –
Оставил дома.
Придёт, «позвонит»
На этот номер, а ты уедешь.
И снова в краску.
Ты всё ж прекрасна!
Не обнимая, шагаю рядом.
Мелькают взгляды.
Я не замечен
На этом свете.
Есть ещё темы.
Мы все не с теми...

Лётчику

Подтекает немного масло,
И мотор барахлит частенько.
Запчастями разложены паззлы
Вдоль пробоин на задней стенке.

В поле ветер вторые сутки,
Снег в лицо, и летать невозможно.
Это было бы просто шуткой,
Если б не было больно и сложно.

Но назавтра прогноз хороший,
И просветы заметны в небе.
Оставляю ангар заброшенный,
И туда, где ещё я не был.

Там, наверно, не будет легче,
И, конечно же, буду загружен.
Но встаю, расправляю плечи
И надеюсь, что там буду нужен.

43

Мне вчера позвонила мама
Просто так, просто стало грустно
Потому, что я самый самый
Потому, что нахлынули чувства.

Потому, что бываю редко
И сестра на днях заходила
И недавно не было света
И пельмешек ещё налепила.

Мама звонит, и тихий голос
Разрывает душу на части
А она меня маленьким помнит,
И, конечно желает счастья.

И приехать опять запрещает,
Потому, что плохие дороги,
И опять не болеть обещает,
Только в оттепель ломит ноги...

«Я сижу у компа, уж за темно...»

Я сижу у компа, уж за темно.
Только дочь отзвонилась, поздравила...
Я приеду и к ней, обязательно
Потому, что так будет правильно.
Мне вчера позвонила мама,

Просто так, просто стало грустно,
Потому что я самый-самый,
Потому что нахлынули чувства.

Потому что бываю редко,
И сестра на днях заходила,
И недавно не было света,
И пельмешек ещё налепила.

Я молчу, мамы тихий голос
Разрывает душу на части,
А она меня маленьким помнит,
И, конечно, желает мне счастья.

И приехать опять запрещает,
Потому что плохие дороги,
И опять не болеть обещает,
Только в оттепель ломит ноги...

...

Я сижу у компа, уж затемно.
Только дочь отзвонилась – поздравила...
Я приеду и к ней, обязательно,
Потому что так будет правильно.

«Ощущение недосказанности...»

Ощущение недосказанности –
Состояние непонятное.
Нечто между весельем и радостью.
Или грусть и тоска необъятная.
Чудеса, может быть, случаются.
Хоть не верится, но так хочется,
Не отчаяться, не разувериться,
Не гордиться своим одиночеством.

Напоследок услышать голос бы,
Прикоснуться чуть ближе, чуть ласковей.
Ощутить на щеке твои волосы,
Быть увиденным этими глазками...

«Распишись в моей душе цветами...»

S

Распишись в моей душе цветами,

Лёгким росчерком, весенним дуновеньем.
И оставь мне поцелуй на память
О моём единственном мгновеньи.

Отряхни с души моей усталость,
Словно пыль дорожную с ресницы.
И открой мне ту большую малость,
Без которой по ночам не спится.

Обними меня, и у порога
Не давай уйти в ночную темень.
Это мало, только очень много...
Это миг, и это наше время...

Ноябрь 1989 г.

Раздел 2

Любимой женщине

Зацеловать...

Зацеловагь. чтоб кругом голова
Чтоб больше не хотеть и не искать.
Оставить неуклюжие слова.
Закрыть глаза и память потерять.

И ощутить присутствие тебя
В своей душе, и в мыслях, и в крови.
И жить тобой, и сердце исцелять
В твоей испепеляющей любви.
Зацеловать, чтоб кругом голова.
Чтоб больше не хотеть и не искать.
Оставить неуклюжие слова.
Закрыть глаза и память потерять.

И ощутить присутствие тебя.
В своей душе и в мыслях, и в крови.
И жить тобой, и сердце исцелять
В твоей испепеляющей любви.

Сложно

Сеть формирует сознание, дарит новые тесты,
Выпрашивает фото, стимулирует самооценку.
Намекает на то, что присутствие в месте
Обеспечивает успех. Виртуальные стенки
Раздвигают пространство до громадных размеров.
Помогают общаться с теми, кто не рядом.
Отсутствие практики бережёт нервы.
Отсутствие камеры защищает от взглядов.

Сон становится крепким, алкоголь не лечит,
А доставляет в места, в которых все вместе.
Безопасность выбора. Чёт, нечет...
И никакого риска, никаких «если»!

Усталость слышать «нет» отменяет попытки.
Память о молоке остужает воду.
У него есть память о её улыбке.
У неё, видимо, тоже, сохранилась (по ходу)...

Они помнят про ёжиков, им нравится колоться.
Потому и травой не зарастают дорожки.
Им бы до реки и с головой в омут...
Но, виртуальное болото...
Решиться сложно.

«Что осталось? Экран с вереницей букв...»

Что осталось? Экран с вереницей букв.
Пара ссылок на профили в соцсетях.
Кое-что из вещей. Виртуальный звук.
И возможность отметить в новостях.

Слышишь?

Слышишь?
Мы были другими.
И я повторял твоё имя.
И потерять боялся.
И я тогда не извинялся.
И ты не прощалась тоже.
Мы были всего дороже.
Но это когда-то было.
Всё виделось нежным и милым.
А, может, просто казалось.
И это давно начиналось.
Ну, то, что сейчас происходит.
Пойми, я ведь не о погоде
И не об увядших листьях.
Осень так долго длится.
Радует тёплыми днями.
Мы были ещё друзьями,
Читали стихи друг другу.
Сейчас же, как пони по кругу
Мы возим свои обиды.
И не подавая виду,
Мы гордо упёрлись в стену,
Которая хуже измены
Нас делит на двух прохожих.
Исправить никто не может
Того, что настала осень,
И листья ветер уносит,
И память укроет снегом,
Как будто нас вовсе не было.

Тогда, и на этом месте,
Тогда, когда мы были вместе.

Электронное письмо женщине

Отсутствие бумажного конверта.
Машинописный текст (не от руки).
Обычный способ, письма без ответа.
Привычный слог, похожие стихи.

Пишу их Вам и без конкретной цели,
Не для того, чтоб на судьбу пенять.
А для того, чтоб просто посмотрели,
Увидели за строчками меня.

1

Я найден Вами был среди тех немногих,
Что помогали вечер коротать.
Среди тех, кто Вам встречался по дороге,
Кто Вам звонил, пытался Вам писать.

Я тоже знал, как одиноки ночи,
И тоже слал записки в пустоту.
Да, я играл в те игры!
Между прочим,
Не верил в шанс и не ловил мечту.

Я был не лучше, может, интересней,
А может быть, чуть искренней других.
Вы выбрали меня, и если честно
Мне всё равно,
За мой короткий стих,
Отправленный в ответном сообщении,
За правильность при построении фраз,
За голос в трубке или за терпение,
За долгий диалог в полночный час.

Теперь не важно. Просто стали ближе.
Нам в разговорах не хватало слов.
Я так боялся, вдруг я Вас увижу,
И рухнет образ, созданный из снов.
Мы встретились, я настоял на этом.
И миг пропал и потерял покой.
Вы стали всем!

Моим Вы стали светом.
И этот свет теперь всегда со мной.

2

Уже весна, уже немного снега,
И снова солнце в городе моём.
И скоро по ручьям весёлым бегом
Умчится снег в ближайший водоём.
И снова одуванчики затянут
Поляну с прошлогоднею травой.
Поманит лес своим дурманом пряным
И принесёт моей душе покой.

Казалось, жизнь легка и беззаботна,
Мы будем вместе здесь и навсегда.
Нас увлекала общая работа,
Нас не пугала общая беда.

Я верил Вам, а Вы меня боялись.
Не замечая страх, я вас давил.
И Вы молчали, а внутри ломались,
А я надеялся, я Вас просил...

Я требовал ответной нежной ласки
И ждал от Вас любовного огня.
А Вы молчали, Вы закрылись маской.
Вы не смогли, не поняли меня.

«Вся жизнь игра» – я позабыл про это,
А Вам так не хватало той игры.
Вам стало жаль несчастного поэта,
И Вы его терпели до поры.

Но есть предел. И в чередѣ сомнений
Мне стал несносен наш совместный быт.
Я начал уходить. Без извинений.
Теперь всё кончено. Наш мир разбит.

3

Я много видел, знал красивых женщин.
Да, был любим и к счастью сам любил.
Жил в нищете, был сыт и обеспечен.
Сам редко бил, но часто был раним.

Встречал печаль, был счастлив, был и в горе.
Мне жизнь врагов дарила и друзей.
Бродил в лесах и побывал на море.
Я свыкся с жизнью и судьбой своей.

Не знаю, в наказание иль в награду
Вас Бог послал. Мне не дано понять.
Вас не забыть, и забывать не надо.
Лишь об одном прошу – простить меня.

Простить за то, что я свою надежду
Не смог убить, не утопил в вине,
И что она жива во мне, как прежде.
И что любовь не умерла во мне.

P.S.
Мир стал другим, нелепые цитаты,
Бездумных фраз засилие в сети.
Иные в отношениях форматы.
У женщин слабость нынче не в чести.

Блокнот

На шезлонге, с блокнотом и пледом,
Допивая оставшийся виски,
Заграничным январским летом
Для далёкой, но всё-таки близкой

Пару строк не отправлю, и всё же
Про погоду, про синее небо
И про то, что всего дороже
Никогда и никто так не был.

Тонкий стержень царапает строчки,
Лист, украсив зелёным цветом,
Запятые рисует и точки,
Только всё не о том, не про это.

Отложу заграничную ручку,
Звёзд чужих непривычный рисунок.
Помолчу, так мечтается лучше,
Чем над глупыми фразами думать.

Рассуждать и искать виноватых,
Выгораживать и обижаться
На себя, и на холод кровати –

Бесполезная информация.

Ночь спускается, спят соседи.
Самолёт пролетит над крышей.
За забором машина проедет.
И опять никого не слышно.

В тишине чёрно-рыжая кошка
Заглянула с котятами в гости.
Мы встречались. Знакомы немножко.
Заурчала и ласки просит.

Что ж ты, рыжая, ночью бродишь?
Где твой кот, почему не греет?
Отвернётся. Не слышит вроде.
Лишь тихонько мяукнет за дверью.

А в блокноте всего две строчки:
Где ты, как ты, скучаю, поверь мне,
Очень холодно южной ночью
Даже кошке, сидящей за дверью.

«Пляжные грибки, морской прибой...»

Пляжные грибки, морской прибой,
Песок, воробьи, холодное пиво,
Солнце и разговоры с тобой
О том, что было весело и красиво...

И непонимание себя,
И отторжение любых контактов.
Это не желание быть, не любя,
Не признание очевидных фактов.

Хочется прервать этот сон.
Дышать и говорить на одной волне.
У нас не получается жить в унисон.
Не забывается. Не топится в вине.

Скука и обыкновенная лень,
Гонка за успехом, игра в престиж...
Прошлое – это только тень.
Отражение того, о чём молчишь...

Ты где-то

Ты где-то в другом измерении,
В строчках стихотворений,
А также чужих историй...
А я загораю на море,
Хлебом рыбёшек кормит
Товарищ по пляжу, вскоре
Вернусь я в свою холодрыгу,
Туда, где обычные игры
Затянут своей рутиной.
Наверное, все картины
За праздники изрисовала?
Конечно, опять танцевала
На вашем корпоративе...
А нервы как луков тетивы
Растянуты до предела.
Здесь местная водка белым
Закрашивает ностальгию.
Дешёвый виски. Другие,
Конечно же, чуть моложе,
Мою небритую рожу
Из принципа не замечают.
И отдых – такой нескончаемый,
Опять оборвётся внезапно.
Но нет, не сегодня! Завтра
Мы сложим магнетики в сумки.
И в «лобби» – ещё по рюмке.
На посошок. И к дому.
Навстречу к друзьям и знакомым,
К объятиям в аэропортах.
В багаж упакованы шорты
И запах, и шум прибоя,
Тепло, ощущение покоя
До нового тёплого лета,
Которое будет где-то...

Или

Пальцами.
Самыми кончиками дотрагиваясь,
Составляю послание к себе, будущему,
Который в эти буквы вглядываясь,
Будет грустить или улыбаться чему-то.

Мне уже хочется быть тем, другим,
Который качая на коленях внуков,
Будет рассказывать сказки им
И будет её держать за руку.

У него с ней будет просторный дом.
Красивый сад, добротная баня.
И обязательно сирень под окном
И кирпичный камин. И, сидя на диване,

Вглядываясь в допотопный планшет,
Он будет перечитывать ей стихи.
Вспоминая, как назад много лет
Стрелка подчинялась движению её руки.

Мне хочется верить – всё будет именно так.
Мы сможем разобраться, договориться, не злясь.
Или мы вместе наполним огнём очаг,
Или разорвём эту кармическую связь.

И надо ли...

Листая старый блокнот,
Записки, черновики.
Почти позабытый год,
Но запись моей руки.
Слегка поменяв слова,
Пытаясь найти ответ,
Спрошу и надеюсь едва
Услышать «да», а не «нет».

...
Обычный вопрос: «Зачем»?
Такой же простой ответ.
Обыденность, серый плен,
Привычка.
За много лет

Ошибок, разлук и встреч,
Он ждёт, чтоб ждала лишь его.
Надеется всё сберечь
И не позабыть ничего.
И средь одиноких дней,
Возможно, он стал другим.
Он видит тебя своей.
А ты себя видишь с ним?

...
Сумбур и нелепость фраз,

Перечитай и ответь.
Решим эту боль сейчас,
Но так, чтоб потом не жалеть.

Полночный диалог

Полночный диалог, законченный под утро.
И бесполезных слов сухая череда.
Зачем искать ответ, доказывать кому-то,
Что, уходя совсем, уходишь навсегда.

Что утром по дождю или под скрипы снега,
В сентябрьский туман иль к зимним холодам,
Уходишь не туда, где ты ни разу не был,
Ты покидаешь то, что ты придумал сам.

Ты рвёшь свою мечту, отчаянно и в клочья.
Пытаешься забыть и силишься понять...
Но словно мотылёк на свечку тёмной ночью
Влетаешь и горишь от этого огня.

То тушишь огонёк, то раздуваешь пламя.
Ты не сгораешь сам, и не согреть других
Остатками тепла. Замёрзшими руками
Рисуешь в пустоте свой выстраданный стих.

Рисунки на снегу, расчерченные строчки.
Невнятные следы в молчащей тишине.
Их не бывает днём, и только поздней ночью
Читаются они в узорах на окне.

Полночный диалог, ответы и вопросы.
Душа ещё зовёт, она ещё болит.
Но кто её поймёт? И только сердце просит:
Не уходи, постой. Ещё поговори...

Порыв

И боль, и радость, и печаль,
И вдруг нахлынувшие чувства.
И фраза, будто невзначай,
И невозможность прикоснуться.

И ощущение тоски,
Над разделяющей бездной.

На расстоянии руки,
Средь разговоров бесполезных.

И смех, и слёзы, и любви
Почти неявные порывы.
И в темноте глаза твои,
Заплаканные сиротливо.

И бесконечна тишина
В образовавшемся пространстве.
И тяжким бременем вина...
И невозможность постоянства.

И в сотый раз сомнений рой,
И в сотый раз тоска глухая.
И не ушедшая любовь.
И не своя, и не чужая.

Всё будет

Календарь похудел до ноля.
Всё сначала, всё с чистой страницы.
Скоро первые дни января.
Снова стрелка по кругу помчится.

Всё начнётся опять с ничего.
Вечер, ветер, и старые даты
Станут напоминаньем того,
Что не сделано с кем-то, когда-то.

А потом вдруг наступит апрель.
Он всегда, говорят, наступает.
И весеннею трелью капель
Вдруг обрадует, не напугает.

Всё случится, как будешь желать,
Не неволя себя, не ругая.
Или так же – пустая кровать,
Или счастье – от края до края.

Мир изменится, станет другим.
Только смерть замирает на месте.
Будет в памяти образ храним,
Или что-то из пепла воскреснет.

Сумбур

Позёмка стелет, не продохнуть
От белой колючей пыли.
Дёрнуться в ночь, темноту вдохнуть
Радиатором автомобиля.

Мчаться куда-то, искать ответ.
Куриль не переставая.
Вглядываться в знакомых окон свет,
Кнопки перебирая.

Дрожь. И в груди отбойным молотком.
Лифт прокурен. Этаж. Квартира.
Нелепо, наверное, махать цветком
На руинах своего мира.

Дежурное молчание вдвоём.
Кот чёрный, чуть заметны полосы.
О чём-то говорим, что-то пьём,
Короче, ведём себя как взрослые.
Текст сумбурен. Ритма нет.
Впрочем, как и весь сегодняшний вечер.
Лёгкое послевкусие любимых конфет.
Смутное воспоминание. Твои плечи.

И голова, забитая чепухой.
Желание поставить точки и запятые.
Просто взять и махнуть рукой.
Но уже не получится. Мы другие.

ДР

Лучиком солнце сквозь серую занавесь
Коснётся тебя, в толпе прохожих узнав.
Подарит самую чистую радость,
Все беды прогнав.

Двигаясь вперёд, преодолевая преграды!
Улыбайся ярче, чище, теплей!
Пусть тебе всегда будут рады.
Будь счастлива. Не болей.
:)

Вирт

Переключил свет.
Ужин, диван, бук.
Аська, скайп. Интернет.
Фоточки. Свежий «лук».

Пара дежурных фраз,
Пара визитов онлайн,
Фото чужих глаз,
Сахар в остывший чай.

Вдох. Электронный дым.
Лёгкой ухмылки след,
Снова списалась с ним.
Смайлик, цветочек, «привет».

Он завершил день
И не пошёл в реал.
Может, ему лень,
Или просто устал.

В городе снег. Один.
Дома диван, чай.
Бложик. Вечерний сплин.
В чате: «хэлоу, бай».

Хроники ночного извозчика

...а в телефоне чей-то нежный голос.
И разговор, и деньги на нуле.
На куртке снова длинный женский волос,
А мыслями давно уже в тепле...

Из темноты мигают фары встречных.
И пепел отвалился невзначай.
И снова: «Да... конечно... добрый вечер...
Да... я... писал и намекал на чай».

Подъезды, светофоры, ближний, дальний.
Через минуту новый пассажир.
Романтик полуночного катанья,
Весь город пересёк как чью-то жизнь.

Темно уже, а в два погасят лампы.

И дальний свет, конечно, не спасёт.
А за стеклом срывает ветер капли.
Швыряет листья, по капоту бьёт.

И снова в телефоне нежный голос:
«Ваш телефон... бегущая строка...»
На память только светлый, женский волос.
И пара фраз:
«Спасибо...
Всё, пока...»
2006–2015

Письмо

Рифмы чужие копируя в интернете,
Печатаю свои мысли об уходящем лете.
Чем ещё заниматься ночами?
Когда становится грустно и пусто.
И время тянется.
И как листом капустным
Закрываю голову больную
Трясущимися руками.
Я снова разговариваю с Вами.

Впрочем,
Данное состояние характерно.
И хоть не для каждой ночи.
И как в строке многоточие
Ставлю неуверенно...

Знаете, сейчас я совсем не гуляю
Улицами с замёрзшей грязью,
Газонами, покрытыми протекторной вязью.
Шагами не измеряю
Подметаемые тротуары,
Которые топчут парами,
Реже компаниями весёлыми.
Или детьми, спешащими из школы.

Теперь я укладываюсь на диване.
Лезу в сеть стихами
Как немывыми руками.
Оставляю следы...
Как крошки
В той сказке про людоеда.
Их мальчик крошил на дорожке,
Но птицы крошек отведав,

Спутали мальчику планы...
И мне, из моей нирваны
Не вырваться на свободу
В преддверии нового года.
Отметины ставлю рифмой,
Чтоб кто-то как яхта на рифы
Нарвался на эти строчки.
Застряв на моём одиночестве,
Смог по стихам вернуться
Или назад оглянуться,
Откуда я начал отметки...

Уже снегири на ветки
Уселись, но их не видно.
Темно или шторы, видимо.
Зима, наконец, решила,
Что вовремя, что не поспешила.
А снег затерялся в обозе,
Его вот уже подвозят
И всем раздают по талонам.
Машинам, газонам, балконам,
Пустым и безлистным веткам,
Дорожкам, скрывая заметные
Лишь чуткому воображению
Следы моего хождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.